

ЕЛИЗАВЕТА БУТА

БЛИЗНЕЦЫ ● КРЭИ

ПСИХОПАТИЯ
КАК ИСКУССТВО

Наедине с убийцей

Елизавета Бута

**Близнецы Крэй.
Психопатия как искусство**

«Алгоритм»

2019

УДК 82-312.4
ББК 83.3

Бута Е. М.

Близнецы Крэй. Психопатия как искусство / Е. М. Бута —
«Алгоритм», 2019 — (Наедине с убийцей)

ISBN 978-5-907024-91-5

Боже, храни сумасшедших... Ибо только они способны изменить этот мир. Ну а в какую сторону, зависит лишь от степени безумия. Близнецов Ронни и Реджи Крэй называют главными гангстерами Великобритании. Они организовали и возглавили собственную криминальную империю – «Фирму». Жестокие убийства, грабежи, поджоги и, конечно, рэкет были частью «работы», не более того. Истинное же удовольствие короли свингующих 1960-х получали, выходя на сцену собственного ночного клуба. Идиллия не могла продолжаться вечно. Ронни вел себя все более странно, а Реджи всеми силами старался скрыть шизофрению брата. Как близнецы сумели добиться такого общественного признания? Что чувствовал Ронни Крэй, расстреливая конкурентов в баре «Слепой попрошайка»? Уникальные интервью братьев Крэй и яркое повествование автора книги увлекут вас в мир Лондона 1960-х.

УДК 82-312.4
ББК 83.3

ISBN 978-5-907024-91-5

© Бута Е. М., 2019
© Алгоритм, 2019

Содержание

Пролог, 1967	5
Ист-Энд, 1937	7
Бокс	17
Армия	26
Последние заключенные Тауэра	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Елизавета Бута

Близнецы Крэй. Психопатия как искусство

Боже, храни сумасшедших... Ибо только они способны изменить этот мир.

Пролог, 1967

Боже, храни сумасшедших...

– Она должна быть в свадебном платье! – сказал Реджи Крэй.

– Да как ты смеешь! Мы ее родители и мы будем решать, в чем она будет! – взвился отец Френсис.

Мужчина ринулся в драку. Стоявший чуть поодаль Ронни Крэй едва успевал их разнимать. После платья нужно было решить еще один спорный вопрос. Отец девушки настаивал на том, чтобы Френсис оставила свою девичью фамилию – Ши. Реджи орал, что она его жена и должна носить фамилию Крэй. Двадцатитрехлетняя Френсис Ши-Крэй была в соседней комнате. Девушка предпочла не вмешиваться в эти споры.

Все препирательства когда-нибудь заканчиваются поражением обеих сторон. Реджи и Ронни Крэй вскоре вышли из небольшого двухэтажного особняка в викторианском стиле. Они должны были заехать к матери на Валланс-роуд, но Реджи хотел прогуляться. Они шли вдоль берега Темзы, не замечая того, что город окутывает туман, погода, и без того паршивая, окончательно испортилась, и вот-вот должна начаться гроза.

– Френсис... Что за имя такое отвратительное? – пробормотал Ронни.

– Что ты сказал? Повтори! – заорал Реджи.

Реджи с силой ударил брата. Ронни, казалось, ждал этого. Он наслаждался тем, что можно, как в старые добрые времена, устроить бой. Когда они учились в школе, в боксерских поединках всегда побеждал Реджи. Раньше он был более хитрым и ловким, но с годами все изменилось. Ронни совершенствовал свои бойцовские качества, а Реджи то и дело хотел отойти от дел, убежать и бросить его и Фирму.

Домой на Валланс-роуд они заявили поздно вечером. Когда Вайолетт и Реджи остались одни, женщина внимательно посмотрела на своего сына и сказала:

– Возможно, вам с Ронни нужно немного отдохнуть друг от друга. Помнишь слова того поэта? Френсис недавно цитировала: «Но не горюйте, когда вы расстаетесь с другом своим,

ведь то главное, что вы любите в нем, может быть виднее в разлуке, как путешественнику гора видится лучше с равнины».

Ист-Энд, 1937

– Они могут не выжить, – сообщил доктор матери двоих трехлетних мальчиков. Голос врача не содержал ни единой эмоции. Ни сочувствия, ни горечи. Глухая пустота его слов внушала отчаяние. Вайолетт Крэй оцепенела от ужаса. Бедная женщина не нашла в себе сил даже для того, чтобы что-то ответить доморощенному эскулапу. Тут в комнату влетела сестра Вайолетт Роззи. Женщина накинулась на врача с кулаками и буквально вытолкала его за дверь, не забыв при этом приправить свои крики отменной бранью.

Никогда не унывающая Роззи тут же умчалась на поиски другого врача. В Ист-Энде образца 1937 года это было не так уж просто сделать. Отыскать телефон было трудно, а врачи не спешили ехать в самую мрачную и безысходную часть города. Здесь даже элементарная простуда могла обернуться смертельным диагнозом. Фабрики, заводы и мелкие лавочки, в которых обрабатывали кожу, чинили ботинки или красили одежду, бесперебойно снабжали воздух гарью, смогом и ядовитыми испарениями. Плохо отапливаемые помещения означали бесконечный и изматывающий холод, а гигантские щели в зданиях добавляли к этому постоянные сквозняки.

Близнецы Ронни и Реджи Крэй полулежали на кровати возле двери. Бессмысленный взор Ронни блуждал по стене напротив него. Поначалу казалось, что его стеклянный глаза пусты, как у плюшевой игрушки. Чем дольше и внимательнее приходилось всматриваться в них, тем больше, казалось, ты понимаешь его. Через минуту ты попадал в воронку чужого безумия. Реджи лежал рядом. Мальчик дико орал, пытаясь оповестить мир о своем присутствии. Его щеки раздулись, волосы прилипли к покрытому испариной лбу. Температура зашкаливала. Одной рукой Реджи сжимал в руках кусок простыни, а другой держал брата. Казалось, что в этом мире их удерживает только белый кусок материи в руках Реджи. Мальчик буквально передавал Ронни ту отчаянную ненависть к миру и к людям, то и дело пытавшимся списать братьев со счетов.

– Я нашла, – с порога крикнула Роззи и буквально втащила за руку доктора. Подозрительно молодой врач лет двадцати четырех тут же принялся осматривать близнецов. Вайолетт вытолкнула за дверь неизвестно как просочившегося в комнату семилетнего Чарли, старшего брата близнецов, после чего подошла к молодому человеку и стала с тревогой наблюдать за его манипуляциями. Постоянно орущий, задыхающийся и красный от температуры Реджи опасений не вызвал, а вот у Ронни дела обстояли намного хуже.

– Дифтерия, – самодовольно сообщил врач уже и так известный Роззи и Вайолетт диагноз. После чего добавил: – Их нужно немедленно изолировать друг от друга. Я заберу их в больницу.

– Их нельзя разлучать, – воспротивилась женщина.

– Тогда они не выживут, – повторил молодой врач страшную фразу, которую за час до этого уже пришлось услышать Вайолетт и Роззи.

Женщинам ничего не оставалось. Они как можно теплее одели трехлетних мальчиков и отправили их в больницу. Реджи определили в госпиталь святой Анны в Тоттенхеме, а Ронни поехал в Хомертон.

Уже через неделю Реджи почувствовал себя лучше. Его организм быстро справился с инфекцией. Через десять дней розовощекого и довольного жизнью Реджи выписали домой. Ронни же находился на грани жизни и смерти.

Дни и ночи напролет Вайолетт и Роззи дежурили возле постели ребенка. Больница отапливалась не лучше, чем жилые дома. Здесь гуляли дикие сквозняки. Запах лекарств разбавлялся умопомрачительной смесью ароматов улицы. Доктора буквально валились с ног от усталости. Количество пациентов явно не соответствовало человеческим возможностям докторов.

Несмотря на все усилия, Ронни чувствовал себя все хуже. Вдобавок ко всему Вайолетт удалось подслушать пару неутешительных прогнозов насчет ее сына. Она некстати зашла на пост к дежурной, а там как раз обсуждали пациентов.

Наконец температура немного спала, и женщина решительно заявила, что забирает ребенка домой.

– Подумайте о своих сыновьях, это может быть опасно для Чарли и тем более для Реджи, – возмутился лечащий врач.

– Именно о них я и думаю, – отрезала женщина.

Едва живой Ронни Крэй вернулся домой. Реджи к тому моменту окончательно выздоровел и все свободное время проводил с дедушкой Ли.

Как ни странно, Ронни тут же пошел на поправку. Предчувствие Вайолетт не обмануло. Ронни не нужны были лекарства, ему нужен был брат.

Реджи всегда легче переносил разлуки с братом-близнецом. Он был веселым, открытым мальчиком, который стремился как можно больше узнать о мире. Ронни же всеми силами цеплялся за брата. Агрессивный, замкнутый Ронни с юных лет был безоговорочным лидером в любой компании. Подчинялся он только одному человеку – Реджи.

Вскоре мальчики вернулись на улицы Ист-Энда. Здесь проходило их детство. Этот район, располагавшийся в тени фешенебельной части Лондона, традиционно населяли бедные и нищие люди. Писатели и поэты с упоением описывали мрачные улицы этой части города. Одинаковые двухэтажные дома с насквозь прокопченными стенами, сточные канавы, до краев заполненные отходами, тяжелые лица местных жителей, которым никто не торопился давать почетное звание жителя Лондона. Обитателей Ист-Энда называли кокни.

Специфический акцент, свой сленг и стремление рифмовать слова создали особый тип диалекта. Владелец такого произношения мог навсегда распрощаться с мечтами о сытой жизни. Эти люди обречены были работать на фабриках, становиться карманниками и пополнять когорту людей последнего класса.

Впрочем, человек всегда видит лишь то, что стремиться разглядеть. Обеспеченные писатели, журналисты и чиновники, волей случая оказавшиеся в Ист-Энде, стремились увидеть дно общества. Чем страшнее и мрачнее будет их описание, тем больше восхищенных взглядов они поймут во время своего рассказа. На самом же деле уроженцы Ист-Энда стремились раскрасить свою жизнь. Это желание появлялось сразу же после того, как они осознавали, что мечта покинуть Ист-Энд так и останется мечтой.

На каждом углу дома тут располагались пабы, подпольные казино или мюзик-холлы. Здесь любили и умели веселиться. Каждый вечер рабочие заводов собирались в барах и устраивали пирушки. Мюзик-холлы буквально ломались от посетителей. Людям необходимо было забыться на несколько часов. Спрос, как известно, рождает предложение. В музыкальных домах давали веселые оперы и водевили, в пабах или даже просто на улицах выступали музыканты, глотатели шпаг и жонглеры. Многие делали эти занятия основным заработком. Некоторые так подрабатывали после рабочего дня. Естественно, в толпе орудовали карманники. Впрочем, обычно их жертвами становились случайно оказавшиеся здесь люди. Все местные прекрасно знали о том, как нужно себя вести в баре. Да и карманников тут знали в лицо.

«Район этот был чрезвычайно опасен: института полиции как такового еще не существовало – а сыскное ведомство на Боу-стрит, славное своими специфическими достижениями, совершенно не справлялось с насущными потребностями громадной столицы. Заезжим иностранцем мог считаться чуть ли не всякий третий. Матросы-индийцы, китайцы, мавры, негры попадались на каждом шагу. Носители тюрбанов, беретов и шляп всевозможнейших фасонов могли таить под ними поползновение к бандитизму любого сорта: их прошлое было непроницаемо для европейцев; кроме того, известно, что морской флот

цивилизованных стран (а в период военных действий – преимущественно торговый флот) служил надежным прибежищем для самого разношерстного преступного сброда, имевшего веские основания хоть на какое-то время укрыться подальше от зорких глаз правосудия. Иные представители этого сословия действительно обладали приличной матросской сноровкой, однако почти всегда – и особенно если шла война – составляли лишь ядро судового экипажа, а в основном туда набирались неопытные сухопутные жители». (Томас де Квинси, «Убийство как одно из изящных искусств»).

Ист-Энд, казавшийся писателям начала века смрадной помойкой, для Ронни и Реджи был вовсе не таким. Тут был веселый дед Ли с тысячей различных историй, населенные непонятными предметами лавки старьевщиков, всегда открытый для них дом тети Роззи.

В основном воспитанием мальчиков занимались Вайолетт и ее сестры Роззи и Мэй. Именно они всегда готовы были помочь советом, и от них же мальчики получали нагоняи. Ну и старый дед Ли, отец Вайолетт, иногда ругал мальчиков. Впрочем, чаще он рассказывал страшные истории о Джеке-Потрошителе, орудовавшем на соседней улице. Имя этого маньяка, жившего в конце XIX века, стало проклятием Ист-Энда. Если до его появления кокни считались обычными работягами, то с появлением Потрошителя журналисты иначе как преисподней Лондона Ист-Энд не называли. Что оставалось жителям неблагополучного района? Они гордились Джеком-Потрошителем, карманниками, ворами, пабами, мюзик-холлами и старыми закопченными зданиями, за стенами которых протекали жизни горожан. Дедушка Ли частенько рассказывал о легендарных мошенниках своей молодости, знаменитых боксерах и великих гангстерах прошлого. Не такими уж они были великими, как рассказывал дедушка, но в сознании Чарли, Реджи и Ронни эти персонажи стали настоящими героями.

Братья Крэй обожали старого Джимми Ли, по прозвищу Пушечное Ядро, и бабушку Нэн. Родители Вайолетт, Роззи и Мэй были настоящими легендами Ист-Энда. Их молодость пришлось на последние десятилетия XIX века. Пожалуй, самые бедные и тяжелые годы в истории восточной части города.

Худая и строгая Нэн редко вмешивалась в дела братьев. Большую часть времени она молчала. Если же она решала что-то сказать, то обычно это были либо ехидные замечания, приправленные немного мрачным чувством юмора, либо отборная брань, достойная истинной кокни. Руку Нэн «украшала» черная шелковая лента. Этот аксессуар появился, когда Нэн было 13 лет. Лента менялась, но ни разу в жизни братья Крэй не видели запястья бабушки. Однажды она рассказала историю ленты. В 1880-х годах кокни не жили, а выживали. Здесь точно так же, как и в конце 1930-х, орудовали попрошайки, работали пабы и устраивались ярмарки. Центром жизни все так же были рынки и бары. С самого утра уличные торговцы занимали выгодные для продажи места. Крики и брань здесь не стихали до позднего вечера. Скупка краденого, мошенничество и азартные игры все так же процветали. И уж конечно, рынок не был стихийным явлением, его контролировал один человек. Его имя знали все, кроме полиции, которую сюда старались просто-напросто не пускать.

«Я всегда любил атмосферу рынка Биллингейт. Если верить рассказам Джимми Ли, за столетие здесь практически ничего не поменялось. Еще ребенком я частенько сюда прибегал. Кругом суета, в разные стороны бегают носильщики с пирамидами коробок в руках. Они все время балансировали на грани, то и дело, падая и заваливаясь. Воздух был буквально наполнен шумом: крики мужчин, смешанные с визгом чаек, детские голоса и брань торговцев. Это было очень загадочное место, со своими секретами и тайнами». (Реджинальд Крэй)

В день открытия ежегодной ярмарки юная Нэн со своей матерью готовились к приходу гостей. Вчера ее мать потратила последние деньги на то, чтобы купить продукты для праздничного ужина. Нэн резала хлеб и смотрела в окно. По улице шли толпы веселых и уже не очень трезвых людей. Кто-то выкрикивал забавные стихи, которые здесь знали все, кто-то пытался развязать драку. Это зрелище настолько увлекло девушку, что та не услышала криков матери. Устав орать, женщина подскочила к девочке, отобрала у нее нож и полоснула ее по запястью.

– Так понятнее будет. Сколько раз я сказала, чтобы ты тоньше нарезала куски?! – заорала женщина.

Такое было в порядке вещей. Нельзя сказать, что она не любила свою дочь. Просто слишком много сил нужно было потратить для того, чтобы заработать на кусок хлеба.

Через год после появления ленты на руке Нэн собралась вечером выйти на улицу. Зачем ей это понадобилось, даже сама женщина уже вскоре забыла. Нэн успела пройти сотню метров, она дошла до Хэнбери-стрит, как ее остановил сосед, вызвавшийся патрулировать район. Патруль организовали всего неделю назад, после жестокого убийства Мэри Эн Николз на Бакс Роуд. Убийцу женщины прозвали Джеком Потрошителем, так как женщину нашли с распоротым животом. Сосед Нэн сказал, что на Хэнбери-стрит заметили странного человека, и лучше бы Нэн вернуться домой. Девушка последовала совету. Через несколько минут она услышала душераздирающие крики, приглушенные стенами вереницы кирпичных домов, отделявших дом Нэн от Ханбери-стрит.

Наутро, 8 сентября 1888 года, на Ханбери-стрит нашли тело Энни Чепмен, второй известной жертвы самого знаменитого маньяка в истории человечества.

Джимми Ли тоже имел свои скелеты в шкафу семейной истории. Он родился в семье мясника Кручи. Человек со странным именем и цыганскими корнями сделал хорошую карьеру. Трудолюбивый и работающий, он женился на честной женщине. Вскоре у пары родилось шестеро детей. Большая семья не могла больше жить на скромное жалованье мясника, и тогда Круча решил на открытие собственной лавки. Поначалу с деньгами в семье стало еще хуже, но уже через год магазин начал приносить доход. Жизнь потекла своим чередом. Дети подрастали, а бизнес развивался. Круча открыл собственную скотобойню, чтобы не переплачивать за товар. Зимним вечером он возвращался домой. Гужевая повозка попала в яму и перевернулась. Мужчина получил серьезную травму головы и переломал все кости, но остался в живых. Через месяц он пошел на поправку, и все стало по-прежнему, но в один из дней он будто обезумел. Вызванный врач поставил ему эпилепсию, вызванную травмой головы. Припадки случались с завидной регулярностью и могли длиться несколько дней, но в остальное время отец Джимми вел себя вполне нормально.

Той страшной ночью у Кручи вновь случился припадок. Его жена не заметила, как он проснулся и куда-то ушел. Забеспокоилась она только, когда услышала крики детей. Ворвавшись в комнату, она увидела мужа с топором в руках.

Он не видел перед собой детей. Разум Кручи сыграл с ним злую шутку и перенес его на скотобойню. Мужчина взял топор и занялся привычной работой. Вошел в свинарник и увидел шестерых отчаянно визжащих поросят, которых нужно было зарезать, чтобы перед Рождеством в лавке было достаточно товара.

Жена Кручи умудрилась спасти своих детей. Наутро мужчина пришел в себя и ужаснулся тому, что рассказала его жена.

Женщине ничего не оставалось. Она отправила Кручу в психиатрическую лечебницу и встала во главе семейного бизнеса. Джимми вырос и стал достойным представителем когорты трудных подростков Ист-Энда. Веселый, огромный и невероятно сильный, он легко находил себе подработку на рынке или в порте. Оказавшись на ежегодной ярмарке, он вызвался поучаствовать в уличных боях. Глупо было бы упускать возможность заработать пару пенсов. Он легко победил соперника, а затем и еще одного. Ли стал частым гостем в клубе, где устра-

ивались подпольные бои. На следующий год он пришел на ярмарку в качестве знаменитого боксера. Это звание он подтверждал многие десятилетия подряд.

Вайолетт была младшей дочерью Джимми и Нэн. Естественно, когда девушка подросла, она стала вместе со своими сестрами Роззи и Мэй бегать на танцы. Никакие запреты родителей не способны были удержать стремительно взрослеющую девушку. Когда Вайолетт было шестнадцать, она в третий раз в жизни отправилась на танцы, которые проходили на Хакни-роуд. В самом начале вечера ее заметил темноволосый молодой человек по имени Чарли Крэй. Он моментально влюбился в девушку. Пересилив невесть откуда взявшуюся стеснительность, он все-таки пригласил ее на танец. Так началась их история.

Чарли к тому моменту исполнилось девятнадцать. С точки зрения Джимми и Нэн, невообразимый старик для их дочери Вайолетт. Родители запретили ей встречаться с Чарли, но истинная кокни, естественно, наплевала на все запреты. Очень скоро она сбежала из дома. Пара тайно поженилась и сняла небольшую комнату на Хакни-роуд. Джимми проклял их союз и велел дочери никогда больше не появляться на пороге его дома.

Чарли зарабатывал на жизнь тем, что скупал вещи недавно умерших людей. Он узнавал, в каком из домов скоро будут проходить похороны и приходил к родственникам безвременно ушедшего. Он начинал уговаривать людей продать оставшуюся у них одежду покойного. Люди быстро соглашались. Тогда он качал головой и говорил, что за это они выручат слишком мало денег. Намного больше они получают, если продадут ювелирные украшения своего родственника. Чаще всего люди соглашались. По мнению Джимми Ли, Чарли занимался низкой и недостойной работой. И вообще-то он был прав, но деньги, как известно, не пахнут. Когда в семье Вайолетт стало совсем туго с деньгами, Джимми и Альберт, муж Мэй, стали помогать Чарли в его деле.

Вскоре Вайолетт забеременела. Через девять месяцев на свет появился Чарли Крэй-младший. Джимми и Нэн не смогли устоять перед искушением познакомиться с внуком. Когда они увидели мальчика, их сердца растаяли. Они поняли, что Чарли вовсе не так уж плох, как им казалось. Впрочем, относились они к нему все равно с недоверием.

Буквально сразу же после рождения Чарли Вайолетт снова забеременела. Через семь месяцев в молодой семье Крэй родилась девочка. Ее назвали в честь матери. Девочка родилась раньше срока и была очень слабенькой. Она умерла через несколько дней после рождения.

Вайолетт очень тяжело переживала смерть дочери. Она стала худеть, под глазами появились черные тени. То и дело случались обмороки. Джимми и Нэн стали часто навещать дочь и даже иногда перебрасывались парой фраз с Чарли. Естественно, в том состоянии Вайолетт было на это совершенно плевать. Когда она в очередной раз упала в обморок, вызванный врач сказал Чарли:

– Было бы очень хорошо, если бы девушка вновь забеременела. Она теряет волю к жизни, а перед этим медицина бессильна.

Через год после этого разговора на свет появились близнецы Ронни и Реджи Крэй. Близнецы рождались в Ист-Энде редко, поэтому Чарли и Вайолетт Крэй стали знаменитостями Бетнал-Грин.

Рождение близнецов окончательно растопило сердца Джимми и Нэн. Через два с половиной года молодая семья переехала на Валланс-роуд. Здесь в доме по соседству жили Джимми и Нэн. Через дорогу жила сестра Вайолетт Роззи с мужем и сыном, а в паре минут отсюда располагались апартаменты семьи старшей сестры Вайолетт Мэй.

Длинная улица, состоящая из вереницы однотипных домов, располагалась между Вайт-чепел-роуд и Бетнал-грин-роуд. Дом номер 178 выглядел удручающе. Мрачные стены были изъедены паутиной и плесенью, повсюду валялись какие-то обломки мебели, то и дело под ногами шныряли крысы. Гостиная, кухня, кладовая и три спальни на втором этаже. Вот и все. С дополнительными сюрпризами дома семья ознакомились в первую же ночь. Чтобы провет-

рить помещение повсюду открыли окна. Днем здесь было относительно тихо, но по ночам раз в тридцать минут дом сотрясался от грохота проезжающих поездов. Железная дорога была всего в паре минут от Валланс-роуд. Предыдущие владельцы дома об этом почему-то забыли упомянуть.

Вайолетт все равно была рада. Рядом жили Джимми и Нэн, которые с появлением близнецов окончательно смирились с существованием ее мужа, да и сестры тоже были рядом. Очень скоро стены дома перекрасили, а дом заполнили запахи вкусной еды и громогласные звуки детских голосов. На окнах появились желтые занавески, которые даже через полвека будут у близнецов ассоциироваться с домом. Благодаря работе Чарли они быстро приобрели недорогую и не очень новую, но добротную мебель.

* * *

Джимми Ли часто водил маленьких Реджи и Ронни на ежегодную ярмарку. Излюбленным развлечением деда Ли был фокус с облизыванием раскаленной кочерги. Благодаря этому трюку он в свое время зарабатывал неплохие деньги. Джимми просто приходил в бар, изображал, что вдребезги пьян, и привязывался к кому-нибудь с фразой вроде: «ну что, не веришь, что я дотронуся языком до раскаленной кочерги?». Люди не верили и заключали пари. Через десять минут внезапно протрезвевший Джимми пересчитывал внушительную стопку купюр. Секрет был в том, чтобы вовремя поймать момент, когда железный прут раскалился не до конца.

Чарли Крэй-старший окончательно переквалифицировался в скупщика драгоценностей, вещи умерших он больше не приобретал. Муж Вайолетт теперь часто уезжал на поиски редких украшений и мог не появляться дома неделями. Впрочем, даже в те дни, когда он бывал в Ист-Энде, дома его редко можно было застать. Большую часть времени Чарли проводил в питейных заведениях окраин Лондона. С мальчиками Чарли иногда проводил редкие беседы о том, что женщина должна знать свое место. Строгая с мальчиками Вайолетт никогда не перечила мужу.

«Отец практически все свободное время проводил в барах, но мама никогда не упрекала его в этом. Ей было вполне достаточно того, что по вечерам она оставалась дома со своими детьми и выходила куда-нибудь с отцом пару раз в месяц. Несмотря на любовь к выпивке, он был хорошим отцом. В отличие от других женщин Ист-Энда, матери никогда не приходилось работать. Близнецы и я никогда не имели возможности сутками напролет шататься по Ист-Энду, как это делали другие дети». (Чарльз Крэй)

Как и все мужчины Ист-Энда, Чарли Крэй-старший был помешан на боксе. Он никогда не занимался этим спортом, но обожал посещать бойцовские клубы, которые здесь были повсюду. Естественно, братья Крэй чуть ли не все детство в них проторчали. Сюда их водил дедушка Джимми Ли, отец и многочисленные родственники. Спортсмены казались небожителями. Они были по-настоящему обеспеченными людьми, которые могли себе позволить дорогой костюм, сигары и даже иногда автомобиль. Джимми Ли частенько любил рассказывать о легендарных бойцах прошлого. Если свидетелем такого рассказа становился Чарли Крэй-старший, он тут же начинал смеяться и говорить, что сам Джимми Пушечное Ядро и есть главная легенда Ист-Энда. Джимми действительно даже в возрасте семидесяти пяти лет с удовольствием принимал участие в боях и, что еще более удивительно, практически всегда побеждал. Реджи в своих мемуарах рассказывал о том, что и в девяност лет Джимми всегда был готов к бою.

Близнецы подросли и отправились в начальную школу. Здесь им понравилось. Учителя не очень-то докучали с уроками, а вот со сверстниками пообщаться можно было вдоволь.

В начале 1940-х годов в Ист-Энд пришла война. Сначала ее присутствия старались не замечать, но вскоре это сделалось невозможным. Всеобщая мобилизация окончательно пошат-

нула и без того хрупкое финансовое положение большинства семей. Несколько домов на Бетнал-Грин-роуд вскоре стали называть Углом Дезертиров. Здесь оказалось особенно много мужчин, скрывшихся от военной полиции. Одним из них стал Чарли Крэй. Мужчина отчаянно не хотел отправляться на верную смерть.

– Не я эту войну начинал, не мне ее и заканчивать, – любил повторять он.

Большую часть времени Чарли проводил теперь в подвале их дома или в гостиной. Невозможность безбоязненно посещать питейные заведения Ист-Энда резко испортила его и без того специфический характер. Чуть ли не ежедневно в двери стучали военные, ищущие дезертиров. Страх постепенно перерос в паранойю, вполне обоснованную, кстати сказать.

Ситуация осложнялась еще и стратегическим значением Ист-Энда. Здесь располагались все крупные заводы и, что еще страшнее, порты. Именно эту часть города имело смысл бомбить. Звук истребителей в сознании местных жителей моментально стал синонимом смерти и разрушения. Многие вспоминали о том, как перед началом бомбежки город на мгновение окутывала гнетущая тишина. Как будто дома здесь затаивали дыхание перед тем, как сделать свой последний вздох и разрушиться на мелкую мозаику камней.

Одним из самых страшных воспоминаний о войне для мальчиков стала первая ночь в бомбоубежище. Тревога застала их, когда семья ужинала в гостях у соседей. Всем надлежало немедленно спуститься в метро. Ближайшей от них станцией была Бетнал-Грин. Туда они и побежали, вместе с сотнями других людей Ист-Энда. Шум бомбардировщиков полностью перекрывал отчаянные крики насмерть перепуганных людей. Возле входа на станцию образовалась страшная давка. Люди падали с лестницы, и их попросту затапывали. Впоследствии оказалось, что в толпе погибло больше сотни человек, в том числе и множество знакомых семьи Ли-Крэй.

«Мы с Ронни вечерами лежали в своих кроватях и слушали звуки взрывов. Это казалось чем-то интересным и захватывающим, не более того. Мы были слишком малы, чтобы осознать, что от этих звуков умирают люди.

Одним из самых страшных воспоминаний стала очередная тревога. Люди подумали, что сейчас начнут падать бомбы. Это было как раз возле станции метро Бетнал-Грин. Цепная реакция оказалась страшнее, чем взрыв. Люди падали и их затапывали. В тот день умерло более двухсот человек, в том числе и чемпион по боксу Дикки Корбетт, наши соседи и дальние родственники». (Реджинальд Крэй)

Спустя всего несколько дней случилась новая трагедия. Бомба ударила по дому номер 176 по Валланс-роуд. Ветхое здание моментально превратилось в горы обломков и пыли. Стекла в апартаментах семьи Крэй вылетели, стены тут же покрылись трещинами. Самым страшным было то, что в том доме они знали всех. Там жили их соседи и друзья. Для Ронни и Реджи это стало великим потрясением.

Постепенно бомбежки стали привычным делом. Страх не может отравлять жизнь вечно, на его место неизменно приходит немного циничное чувство юмора, надежно защищающее людей от осознания ужаса их положения.

«Когда близнецы были вместе, их ничто больше не волновало. Другие дети Ист-Энда орали и плакали, слышав звуки падающих бомб, но не близнецы. Они просто брались за руки, закрывали глаза и покорно шли туда, куда говорила им мама». (Чарльз Крэй)

Последующие ночи в бомбоубежищах у Чарли, Ронни и Реджи остались в памяти как веселые и немного опасные приключения. Вот они вместе с Вайолетт и Роззи бегут к укрытию, вот они встречаются неизвестно как оказавшегося там деда Ли, вот устраиваются поудобнее возле

одной из кирпичных стен и слушают страшные или уморительно смешные истории любимого дедушки. Так заканчивалось каждое подобное «приключение».

Наутро приходили военные. И вот это уже не казалось забавным. Здесь, на Валланс-роуд, всегда ненавидели людей в форме. Они ассоциировались не с защитой, а с опасностью лишиться главы семьи. На Углу Дезертиров вслед этим людям кричали оскорбления, а иногда даже кидали какой-нибудь безобидной гадостью, вроде тухлых помидоров. Военные смотрели на это сквозь пальцы. Нельзя же арестовать всех. Да и злиться на женщин и детей, у которых они пришли отнять их кормильца, тоже как-то не пристало. Поэтому оскорбления в адрес властей то и дело взрывали неестественно тихие в дневное время улочки. В таком поведении был и практический смысл. Так можно было предупредить соседей о приближении конвоиров. Тетушка Роззи орала обычно громче всех. Ее муж давно был в бегах, и она осталась одна с сыном на руках. Пожалуй, на Ист-Энд не было человека, который бы сильнее Роззи ненавидел военных.

В тот раз Чарли все-таки умудрился пропустить мимо ушей крики сестры Вайолетт. Опомнился он, только когда раздался тяжелый стук в дверь. Семья как раз завтракала за круглым столом в гостиной. Вайолетт с испугом посмотрела на мужа и как можно медленнее пошла открывать дверь. Путь к лестнице в подвал для Чарли был отрезан. Вариантов оставалось немного: залезть в массивный платяной шкаф, стоящий в углу комнаты, прыгнуть в окно или залезть под стол. До шкафа Чарли уже не успевал добраться. Если бы он выскочил из окна, конвоиры моментально его бы поймали. Шаги военных гулким эхом разносились по коридору, когда Чарли наконец залез под стол, предусмотрительно стянув пониже скатерть. Он опасливо посмотрел на Ронни и приложил палец к губам. Тот важно кивнул. Дверь открылась, и в комнату вошло несколько незнакомых мужчин в форме.

Ронни и Реджи меланхолично продолжили есть свою кашу. Вайолетт испуганно наблюдала за действиями непрошенных гостей. Те окинули комнату безразличным взглядом. Чуть внимательнее скользнули взором по лицам близнецов. Все-таки редкое явление: два абсолютно одинаковых человека, да еще и в одинаковой одежде. Ронни казался зеркальным отображением своего брата Реджи. Вид близнецов немного притупил внимание военных. Один из них опомнился и привычно пошел к шкафу. Второй пошел к окну. В последний раз бросив взгляд на диковинное явление – близнецов, они все-таки вышли из комнаты. Вайолетт судорожно вздохнула, а братья с меланхоличным видом съели очередную ложку не самой вкусной каши.

Бомбардировки случались все чаще, и на какое-то время семья Крэй вынуждена была уехать из города. Чарли остался в Лондоне. Вайолетт с тремя маленькими детьми нужны были деньги, и мужчина просто не мог себе позволить оставить бизнес.

Вместе с детьми Вайолетт отправилась в Хэмпшир. Там они провели меньше недели, но успели поссориться со всеми соседями. К счастью, дальняя родственница мадам Скинни предложила им пожить в своем поместье в Саффолке. Они тут же собрали немногочисленные пожитки и отправились в зеленое графство Саффолк.

Казалось, они попали в другой мир, или, как минимум в другой век. Здесь, в пригороде Ипсвича, жизнь остановилась где-то в годы правления королевы Виктории. Мадам Скинни жила в огромном доме, больше похожем на замок. Чтобы обойти территорию, прилегающую к дому, потребовался бы как минимум день. Повсюду тут можно было встретить овец, лошадей и пастушьих собак.

Графство Саффолк моментально покорило сердца близнецов. В отличие от Лондона, тут повсюду можно было встретить великие и прекрасные творения природы. Оказываясь на вершине одного из близлежащих холмов, у мальчишек захватывало дух от бесконечного пространства.

Реджи и Ронни тут же начали исследовать вверенные им территории. Они обожали животных, и все время притаскивали домой какую-нибудь живность. Эту привычку они сохранили на всю жизнь.

Они приехали в конце июня, и о учебе можно было на время забыть. Денег, которые присылал Чарли, катастрофически не хватало, поэтому старший брат близнецов почти сразу же пристроился на работу в одну из местных лавок по продаже рыбы.

Мадам Скинни с пониманием отнеслась к обстоятельствам жизни Вайолетт, поэтому по мере возможностей помогала ей. Они не ни в чем не нуждались, но как бы там ни было, Вайолетт хотела домой. Ее муж практически перестал приезжать, а в те редкие визиты, которые все-таки иногда случались, он тут же сбежал от семьи в ближайший бар. Там он был настоящей звездой, благодаря своим рассказам о Лондоне. Чарли Крэй-младший тоже хотел домой. Он скучал по секции бокса, школьным приятелям и дому на Валланс-роад 178. Близнецы же были здесь совершенно счастливы.

«Мне там было в целом хорошо, хотя я и скучал по Лондону. Близнецы и вовсе были счастливы бегать по всем этим холмам. Однажды зимой я пошел с ними играть. Мы снарядили сани и отправились на холм. Я сидел на санках, а близнецы тащили меня в гору. Каждые пять минут мы все валились в снег, и все заканчивалось веселой игрой в снежки. Отец приезжал редко. Маме это нравилось все меньше. В конце концов, когда отец в очередной раз исчез на несколько недель, она вдруг собрала вещи и сказала, что мы немедленно уезжаем». (Чарльз Крэй)

За те несколько месяцев скитаний по стране Ист-Энд был практически полностью разрушен. Здесь не осталось ни одного дома, которого бы не коснулась война. Улицы опустели. Редкие прохожие смотрели на Крэев с неизменно мрачными выражениями лиц. К суровости во взгляде истинного уроженца Ист-Энда теперь прибавилось еще и плескавшееся где-то на дне отчаяние.

Мальчиков записали в новую школу, но из-за частых бомбардировок ее закрыли. Близнецы оказались предоставлены сами себе. Естественно, это не могло не радовать. Вместе с Чарли и двоюродным братом Билли они слонялись по мрачным улочкам и устраивали совершенно немислимые гадости. Самыми безобидными из них были разбитые витрины магазинов, драки и мелкие кражи из лавки со сладостями. На втором месте после таких забав в рейтинге Крэев было изобретательство. Они с наслаждением мастерили разнообразные тележки, повозки, оружие и тому подобное.

Весь Лондон был к их услугам. Город стал их игровой площадкой. Братьев никто не контролировал. Ни деньги, ни работа еще не загнали их в жестокие рамки «настоящей жизни». Чарли, Ронни и Реджи имели совершенно удивительную возможность, недоступную взрослым людям, они могли целыми днями просто шлаться по городу. Братья часто отправлялись в центр и бродили по паркам, улочкам и площадям. Конечно, достопримечательности их интересовали мало, разрушенные дома выглядели намного интереснее. Там можно было откопать множество интересных артефактов.

Однажды они обнаружили, что их любимый антикварный магазин на Портмут-стрит пал жертвой войны. Часть стены обрушилась, и одноэтажный особняк выглядел плачевно. Продавец, упаковывающий товар, прогнал мальчишек от греха подальше. Они побрели дальше по улицам и вскоре вышли к зданию Королевского оперного театра Ковент-Гарден. Он был закрыт.

Переглянувшись, братья Крэй решили залезть туда. Все входы были заколочены, но зачем нужны эти вульгарные двери, если есть окна? Они выбили стекла и забрались внутрь. Огромный холл театра произвел на них сильное впечатление, но еще больше их поразил сам зритель-

ный зал. Гигантское пространство, уставленное рядами кресел с дорогой обивкой, колонны, королевская ложа. Сейчас этот зал принадлежал только им. Обследовав территорию, они отправились на сцену. Оттуда они попали в мир закулисья. Путешествие по коридорам привело их в комнату для реквизита. Все ценное отсюда уже вывезли, но осталось тоже немало. Тут Реджи открыл один из ящиков и обнаружил несметное количество денег. На них, казалось, можно купить весь Лондон.

Вайолетт, увидев деньги, рассмеялась. Конечно, они оказались бутафорскими. Впрочем, Реджи навсегда запомнил то чувство, когда знаешь, что у тебя достаточно денег, чтобы купить весь мир. Отличное ощущение, надо полагать.

«Мы мало общались с отцом. Меня воспитали рассказы Джимми Ли о легендарных спортсменах и бандитах прошлого. Он был для меня примером. Его любовь к театру и представлениям передалась и мне. Впоследствии я вместе со своей женой побывал во всех знаменитых оперных театрах, в том числе и в Ла Скала в Милане, но таких ярких эмоций, как тогда, в пустынном зале Ковент-Гарден, я не испытывал больше нигде. Я могу честно сказать, именно влияние Джимми Ли пробудило во мне любовь к сцене, актерам и разного рода развлечениям». (Реджинальд Крэй)

В Ист-Энде 1940-х никто не голодал, но и вдоволь поесть тут редко когда удавалось. Основу рациона составлял картофель. На завтрак, обед и ужин.

Впрочем, близнецы от этого не особенно страдали. К тому же всегда можно было забежать к тете Роззи, у которой были припасены сладости для мальчиков. Если Вайолетт Рони и Реджи боялись, то с Роззи можно было особенно не церемониться. Они с удовольствием рассказывали о своих проделках, не забывая при этом уплетать печенье.

– Вы исчадия ада, – со смехом сообщила Роззи, выслушав очередной такой отчет мальчиков. Ее очень позабавила история о том, как ее зачатой подруге с соседней улицы подожгли дверь.

Вечером они все вместе собирались в доме Вайолетт. За ужином любили рассказывать разные истории. Естественно, дедушке Ли в этом не было равных. К радости Вайолетт, Чарли не имел возможности проводить время в любимых пабах. Повсюду сновали военные, ищущие дезертиров. За ужином раздался привычный, но все так же холодящий кровь стук. Размеренный и по-военному четкий.

– Вайолетт, открывай, – раздался знакомый голос. Здесь все всех знали. И уж конечно, военные прекрасно знали имена всех жильцов на Углу Дезертиров. Чарли успел скрыться в подвале, пока Вайолетт шла открывать дверь.

– Мы же все равно его найдем, – добродушно сказал вошедший человек в форме.

– Я же сказала, что мы развелись, – поморщилась Вайолетт. Женщина окинула взглядом троих непрошенных гостей и все-таки посторонилась. Обыск ничего не дал, но вдруг один из военных наткнулся на дверь в подвал.

– Вы считаете, что мой отец настолько глуп, чтобы спрятаться в подвале? – с совершенно равнодушным видом поинтересовался Ронни.

– Был бы идиотом, уже б нашли, – пробормотал военный.

После этого махнул рукой и направился к выходу.

– Чертов Угол Дезертиров... – пробормотал он напоследок.

Бокс

– Папа будет против, – рассудительно заявил Реджи. Что ребята обсуждали во дворе дома тетушки Роззи, никто из них не запомнил.

– Да что он понимает, он вообще дезертир, – возмутился Ронни.

Через секунду уже завязалась драка. Только счастливые обладатели братьев и сестер смогут понять, как в одно мгновение обычный разговор может перерасти в бой не на жизнь, а на смерть. Реджи бил точными, уверенными движениями, которым научил его дедушка Ли. Ронни всегда полагался на свою силу. Он был больше и массивнее брата, но, что еще важнее, выносливее. Отработка ударов показалась ему слишком скучным занятием, а силы ему было не занимать. Для драк со сверстниками ему этого всегда хватало, но на сей раз ему не достало сноровки. Реджи наносил один удар за другим. Рон отвечал все слабее и все чаще промахивался. Реджи в боевом запале уложил Рона на лопатки и стал с силой колотить головой брата о брусчатку.

– Что вы делаете?! Остановитесь немедленно! – завизжала Вайолетт, случайно ставшая свидетельницей этой сцены. Ярость Реджи моментально испарилась. Он испуганно посмотрел на мать, а затем на брата. Тот не подавал признаков жизни. Лицо его напоминало боксерскую грушу, из носа шла кровь, а глаз медленно отекал. Впрочем, какое это имело значение, если он даже в себя не приходил. Вместе с также вышедшей на крики Роззи они принесли Рона в дом. Через двадцать минут явился уже постаревший врач, когда-то гордо диагностировавший у близнецов дифтерию. Он был явно обеспокоен состоянием Рональда Крэя. Мальчика отправили в больницу. Лишь спустя несколько часов ожидания врач вышел в коридор к дежурившим там Роззи, Вайолетт и насмерть перепуганному Реджи.

– Тяжелая черепно-мозговая травма. Сейчас он стабилен, но последствия непрогнозируемы, – сухо отрапортовал доктор.

– Это ты виноват, – прошипела Вайолетт на ухо Реджи. Впрочем, мальчик и сам с ума сходил от сжигавшего его чувства вины.

Все обошлось. Чуть присмиревший Рон вскоре вернулся домой. Вайолетт окружила его заботой и дала все мыслимые привилегии. Роззи на это смотрела скептически, но ничего сестре не говорила. Реджи вел себя максимально прилежно, даже с двоюродным братом шалости не устраивал. Какое в этом веселье, если Ронни лежит дома с пробитой черепушкой? Вайолетт продолжала осыпать его нравоучительными речами. Один дедушка Ли, как и прежде, рассказывал свои истории и показывал совершенно невероятные трюки.

Приближалась ярмарка в Виктория-Гарден, на которую Джимми Ли ежегодно водил близнецов. Ронни предусмотрительно выздоровел и убедил Вайолетт в том, что прекрасно себя чувствует, особенно для того, чтобы пойти на ярмарку. Скрепя сердце женщина все-таки отпустила близнецов на ежегодный праздник.

Ист-Энд всегда любил народные гуляния. Здесь умели веселиться и зарабатывать на зрелищах. Погуляв по бесконечным рядам ярмарки, Джимми Ли повел мальчиков в свой любимый павильон.

В достаточно просторном полуподвальном помещении был организован боксерский ринг. В центре зала огорожена площадка для бойцов, а вокруг набились десятки зевак, желавших посмотреть на настоящую драку. Джимми и близнецы здесь бывали каждый год. И всегда Ронни и Реджи заморожено наблюдали за разворачивающейся на ринге битвой. Честный и жестокий спорт их восхищал. В Ист-Энде все мальчики мечтали быть боксерами. Профессиональная спортивная карьера означала гарантию славы и денег. Всеобщее уважение и восхищенные взгляды давались на сдачу. О чем еще можно мечтать?

– Когда-нибудь я буду драться на этом ринге, – тихо сообщил Ронни на ухо брату.

– Даже не сомневаюсь, – хмыкнул Реджи и отвел глаза в сторону. Рон не услышал насмешки в словах брата.

На следующий год Ронни и Реджи отправились в школу. Реджи искренне увлекся учебной. Он все ловил на лету, отчего пользовался уважением у сверстников и частенько устаивался похвалы учителей.

Дети Ист-Энда просто не могли тихо играть во время школьной прогулки. Они либо замышляли какие-нибудь шалости, далеко не всегда безобидные, либо устраивали драки. Однажды героем дня стал Реджи Крэй. Он сцепился с Джорджем Таплином. Тот был на год старше, но Реджи всегда отличался ловкостью. Драка шла на равных. Оба были настроены биться до конца. Они продолжали избивать друг друга до тех пор, пока кто-то из одноклассников не возвестил о том, что к ним идет преподаватель.

Домой мальчика тащил Ронни. Брат едва держался на ногах. Когда они добрались до Валланс-роуд, то увидели перед своим домом толпу подростков. Приглядевшись, Реджи узнал в них одноклассников своего старшего брата. Когда близнецы приблизились, из толпы вышел Чарли. Тот хмуро оглядел то и дело норовящего упасть Реджи.

– Я и дед Ли будем вас учить драться. Вы не должны приходить домой в таком виде, – слишком серьезно для своего возраста произнес Чарли, после чего вернулся к разговору с друзьями. Брат сдержал обещание. Ежедневно он заставлял Ронни и Реджи отрабатывать удары. Джимми Ли тоже иногда рассказывал о своих фирменных приемах, не раз помогавших ему на ринге. Дедушка нашел старый матрас и прикрепил его к стене подвала. Ежедневно он тренировал близнецов, используя этот матрас вместо боксерской груши.

«Я нашел боксерские перчатки и стал учить их. Мы занимались каждый день по несколько часов, до изнеможения. Сложнее всего было переучить Ронни. Он был левшой. Мне приходилось связывать ему одну руку, чтобы он учился наносить удары правой. Вскоре близнецы стали приглашать для спаррингов своих приятелей. В подвале дома на Валланс роад мы организовали свой маленький бойцовский клуб. Мы скидывались, и победитель получал символический приз». (Чарльз Крэй)

Через год Чарли отвел близнецов к своему тренеру по боксу и попросил его взять мальчиков в свою секцию. Близнецы показали отличные результаты, и тренер, конечно, согласился.

Эхо войны больше не тревожило жителей Ист-Энда. К 1945 году район был практически разрушен. Жертвами бомбардировок стали заводы, фабрики, порты, ну и обычные жилые дома. За годы Второй мировой войны Ист-Энд пострадал более всего. Ни один другой район Лондона не постигло такое количество разрушений. Сразу же после объявления победы сюда приехали члены королевской семьи. Тем самым они хотели поддержать павшее духом население района.

Такие визиты, возможно, и поднимают настроение, но не более того. Ист-Энд приближался к мрачным описаниям классиков XIX века. Опустевшие заводы с уныло возвышающимися трубами. Истерзанные, полуразрушенные дома, покрытые копотью, паутиной и неприличными надписями. Эти одинаковые домики желтого кирпича, казалось, даже разрушаться решили все вместе, чтобы не страшно было. Некоторые здания пострадали чуть больше, но их останки продолжали гордо выситься, имитируя подобие жизни. Желаящие вполне могли отыскать смрадные сточные канавы, наполненные пищевыми отходами. Кто-то мог бы найти насквозь проржавевшие мосты и гигантские пустыри, заполненные старыми вещами, когда-то верой и правдой служившими обитателям Ист-Энда. Мрачное зрелище. Рай для мальчишек.

Школьники Вест-Энда, хоть раз здесь побывавшие, искренне завидовали местным ребятам. Никакая форма, уроки, игры в поло и старинные особняки не могли сравниться со ста-

рыми заброшенными заводами, лестницами, ведущими в никуда, и открытыми крышами двухэтажных домиков.

Близнецы более или менее спокойно отучились в первом классе средней школы. Перейдя во второй, они немного осмелели. Их брат Чарли уже перешел в старшие классы. Близнецы занимались боксом и частенько ввязывались в драки. Все это вызывало уважение у сверстников.

Ронни никогда не любил посещать школу. В любой компании он неизменно становился лидером, но его это мало волновало. Ронни ревностно следил за тем, чтобы его брат ни с кем, кроме него, не общался. Как только Реджи с кем-то сближался и начинал проводить с ним слишком много, по мнению Ронни, времени, этому несчастному была обеспечена выволочка. Вскоре Реджи стал очень осмотрителен в вопросах общения. Он знал, что его брат слишком вспыльчив и жесток, но ведь в этом виноват сам Реджи. Из-за него брат чуть не умер, а «последствия непрогнозируемы». Реджи старался не общаться ни с кем на глазах у брата и в случае чего вовремя его осекать. Только Реджи был способен остановить брата.

Братья Крэй в стенах школы вели себя вполне пристойно, но стоило им выйти за порог, как они превращались в отъявленных хулиганов. Они буквально искали повода для применения своих бойцовских навыков. Их ловили полицейские, но что взять с тринадцатилетних ребят? Пара оплеух в целях профилактики, и вот они уже дома. Конечно, Вайолетт устраивала грандиозный скандал, но зато на следующий день братья ловили на себе восхищенные взгляды сверстников.

Однажды к ним на тренировку зашел Джимми Ли. Вместо того чтобы подойти к ним, он отправился к тренеру. Джимми бросил взгляд на остервенелое сражающихся близнецов, затем нашел глазами тренирующегося Чарли и удовлетворенно вздохнул. Он поинтересовался у тренера, какие перспективы ждут братьев Крэй. Тренер решил не юлить и честно признался, что у Реджи шанс на карьере есть, и еще какой. Ловкий, быстрый и точный в ударах Реджи был лучше всех в группе. Чарли и Ронни – на два шага позади. Конечно, в боксе возраст не имеет принципиального значения, и все-таки Чарли было уже почти восемнадцать, а за его плечами всего лишь несколько соревнований. Он легко учился, но до высшей лиги ему было далеко. Ронни обладал мощной и почти неконтролируемой силой, которая сочеталась с почти маниакальным упорством. Способностей у него было больше, чем у брата, но были и недостатки. Он совершенно не умел проигрывать. Даже в бессознательном состоянии он бился до последнего, не мог контролировать силу удара, и его практически невозможно было остановить. Для профессионального спорта это огромные недостатки.

– ...В целом шанс на карьере есть у всех, – немного покривив душой, заключил тренер. Это вполне удовлетворило Джимми Ли.

На следующий день дедушка ворвался в комнату братьев Крэй в шесть утра. После того, как они никак не отреагировали на крики «Подъем!», он просто стащил их с кровати, кинул в близнецов лежащими на стуле вещами и приказал через пять минут быть готовыми к выходу. Пробежки, правильное питание, ревностный контроль за соблюдением режима. Все это незамедлительно дало свои результаты. Братья Крэй стали практически непобедимы. Правда, это прибавило проблем полицейским Ист-Энда, но кого это волновало? Крэи вполне могли стать профессиональными боксерами, а в Ист-Энде об этом мечтали все.

В 1948 году братья в очередной раз потащились на ярмарку в Виктория-Гарден. На сей раз дедушка Ли отказался идти с ними, сославшись на неотложные дела. Скорее всего, он просто хотел выпить в свое удовольствие, а не служить нянькой уже вполне взрослым близнецам.

Братья Крэй отлично провели время, слоняясь по павильонам. Ближе к вечеру они услышали крик зазывалы. Мужчина приглашал посмотреть на бои. Естественно, братья не смогли отказать себе в удовольствии и присоединились к толпе, спешащей к началу боев.

В том же полуподвальном помещении, в котором тускло мерцали несколько лампочек, сегодня собралось несколько десятков человек. Каждый мог выйти на ринг и принять бой. Победитель получал пять шиллингов. Низкий, лысоватый ведущий успевал служить рефери, кассиром и ведущим.

– Кто еще готов попытаться отнять у меня пять шиллингов? – громко поинтересовался он, когда бой между двумя рабочими завода был закончен.

– Я, – раздался голос Ронни.

– А ты у мамы разрешения спросил? – рассмеялся ведущий.

Зал с готовностью принял эстафетную палочку у ведущего. Все смеялись над четырнадцатилетним Ронни Крэем. Реджи скосил глаза и увидел готового сейчас же убить ведущего брата. Глаза Ронни налились кровью, а кулаки непроизвольно сжались.

– ...Тихо, тихо, господа. Кто готов сразиться со смелым юношей? – ехидно поинтересовался ведущий. Он полагал, что таких в зале не найдется и инцидент будет исчерпан.

– Я готов, – поднял руку Реджи.

Ведущий хотел было отколоть пару своих фирменных шуточек, но вовремя поймал на себе переполненные яростью взгляды братьев. Он озадаченно посмотрел на абсолютно одинаковых ребят и махнул рукой, то ли приглашая на ринг, то ли отмахиваясь от внезапно нахлынувшего страха.

Братья стали медленно пробираться к рингу. Когда они поднялись к рефери, толпа возликовала. Такого зрелища здесь не видели. Двое абсолютно одинаковых мальчишек решили сразиться за пять шиллингов. На это стоило посмотреть.

Начался бой. Они были равны во всем и оба не желали сдаваться. Тут Реджи представилась возможность ударить Ронни по голове. Даже смягченный удар в той ситуации мог значить победу. Реджи уже занес руку, но вовремя вспомнил окровавленное лицо потерявшего сознание брата. Тот день в саду у Роззи он не забудет никогда. Реджи убрал руку и успел вовремя увернуться от остервенелого удара брата. Бой продолжался и продолжался. Зрители визжали от восторга.

– Хватит, – раздался громкий голос Джимми Ли. Соседи, случайно оказавшиеся в зале, вовремя донесли отдыхавшему в соседнем пабе Джимми о поединке братьев. Сложно представить, насколько громким был голос Джимми, раз он смог заглушить ликование толпы.

«Ронни был спокоен, как никогда, а вот Реджи выглядел взвинченным. Раздался удар гонга и начался бой, какого я доселе не видел. Реджи более точный, Ронни – невероятно сильный и резкий. Бой был на равных. Остановить их смог только Джимми Ли. Это немного отрезвило их. Потом мама орала, как никогда. Близнецы разрыдались и больше никогда не выходили на ринг, чтобы сразиться друг с другом». (Чарльз Крэй)

Ведущий объявил окончание боя. Ничья. В награду за устроенное представление Ронни и Реджи получили по пять шиллингов каждый. Вечером Вайолетт устроила душераздирающую истерику и запретила братьям выходить из дома дальше, чем к Роззи. Братья не преминули воспользоваться этим допущением и тут же сбежали к тете. Здесь их любили и понимали. Конечно, Ронни и Реджи нежно любили свою мать, но ведь на расстоянии, как известно, эта любовь только крепче. Причем чем расстояние больше, тем и любовь к родителям сильнее.

* * *

Постепенно Ист-Энд оживал. Рядом с разрушенными войной зданиями и мостами тут и там стали появляться ниссеновские бараки. Эти хрупкие домики облегченной конструкции строили в качестве временных жилищ для людей, чьи квартиры пострадали во время войны.

Сборно-разборные бараки с крышей из рифленого железа должны были простоять пару лет, до тех пор, пока не отреставрируют старые здания. Нет ничего более постоянного, чем временное решение. Такие бараки строили несколько лет подряд. Их крыши мгновенно ржавели, а краска со стен облуплялась чуть ли не на следующий день. Впрочем, несмотря на все это, бараки служили жителям Ист-Энда еще многие десятилетия. Домики составили достойную конкуренцию старинным двухэтажным особнякам из мутно-желтого кирпича.

Проект по выселению жителей за черту города благополучно провалился. После войны правительство объявило о начале программы по расселению жителей Ист-Энда. Им обещали разные дотации и поблажки за переезд за черту города. Жители Ист-Энда всегда с настороженностью относились к решениям правительства, а на сей раз и вовсе проигнорировали программу. Кокни любили Ист-Энд. Мутно-грязные дома казались таковыми только случайным людям. Чужаков здесь вполне могли обворовать, но на то они и чужаки. Местные же прекрасно знали, какой яркой и насыщенной может быть жизнь Ист-Энда. Достаточно было лишь приглядеться, чтобы увидеть разбросанные по углам домов пабы и заново открывшиеся мюзик-холлы. Постепенно стали открываться и мелкие лавочки. Мастерские по ремонту часов, обивке мебели или штопке носков открывались повсюду. Если серьезно, штопкой носков здесь, конечно, не промышляли, но мелкие лавочки по продаже всякой всячины действительно встречались чуть ли не в каждом доме.

Отец Хазерингтон приехал сюда в 1947-м году. Настоятель церкви понравился жителям Бетнал-грин-роуд. Церковь святого Джеймса в годы войны опустела, а в Ист-Энде практически все жители исповедовали католичество. Появление отца Хазерингтона сочли началом эры возрождения.

Вайолетт настаивала на том, чтобы близнецы каждое воскресенье посещали церковь. Нестандартно мрачный и немногословный священник братьям понравился. Он без конца курил, а если не находился в стенах церкви, то мог и употребить пару крепких словечек. Свой человек, одним словом.

Однажды он вышел покурить и с сожалением заметил, что сигареты заканчиваются. Через полчаса он должен был начать проповедь, так что времени на поход в магазин не было. Он беззвучно выругался и пошел обратно. Через тридцать минут он вновь вышел на улицу, в надежде встретить кого-нибудь с сигаретой в руках.

– Здравствуйте, святой отец, – поздоровался Реджи. Священник отрешенно кивнул и стал всматриваться вдаль.

– Мы можем вам чем-нибудь помочь? – поинтересовался Ронни

Отец Хазерингтон сжал в кармане пустую пачку, чуть помедлил, но все же покачал головой. Близнецы попрощались и побежали внутрь, случайно задев его. Служитель церкви чуть не упал. Спустя мгновение он вновь засунул руку в рясу и нашел там новую пачку сигарет.

«Мы знали, что отец Хазерингтон ни за что не пошлет нас в магазин за сигаретами. Это неправильно. Поэтому мы решили просто подкинуть ему пачку. Он был хорошим человеком, а мы всегда старались помогать хорошим людям». (Реджинальд Крэй)

Ист-Энд всегда был царством подростковых банд, а уж в послевоенные годы особенно. Как считал Джимми Ли, эпоха настоящих гангстеров, уважаемых всеми преступников, давно прошла. Таких людей больше не делали. Остались лишь мелкие мошенники вроде тех, что орудовали в пабе неподалеку, или столь же мелкие бизнесмены вроде Чарли Крэя, которые старались балансировать на грани закона. В криминальной среде они быстро пропадали, а честный бизнес особенных доходов не приносил.

Подростковые банды как были тридцать-сорок лет назад, так и остались. Процесс взросления ведь никто не отменял. Естественно, банды конкурировали друг с другом, делили территорию и то и дело устраивали драки.

«Когда им стукнуло по четырнадцать они стали меняться в худшую сторону. Они убегали рано утром и никогда не говорили, куда идут. Стали очень скрытными. Мама беспокоилась, но молчала. Она списывала все на возраст. Позже я заметил, как перед возвращением домой, они забегают к тете Роззи. Я сразу понял, в чем дело. Они дрались. Зная, что мама закатит истерику, они старались скрыть следы недавней драки. Тихие, послевоенные годы Ис-Энда закончились. Четырнадцатилетние подростки уже забыли об ужасах войны и шатались по улицам в поисках порции адреналина. Жестокие, властные и уже легендарные близнецы быстро нашли себе соратников».

(Чарльз Крэй)

Ронни и Реджи всегда были бандой двоих. Оказавшись в школе, братья быстро нашли близких себе по духу друзей, а контингент секции по боксу укрепил позиции только что образовавшейся банды. Ронни стал непререкаемым авторитетом школы, повлиять на которого мог только Реджи. К шестнадцати годам они были лидерами одной из крупнейших банд Ист-Энда. Не было недели, чтобы они не подтверждали свое звание какой-нибудь потасовкой.

Почти каждый вечер они говорили матери, что идут к тете Роззи, и отправлялись на поиски приключений. Долго искать обычно не приходилось. Банда Ватни – вечный враг Бетнал-грин-роуд, без конца посягала на их территорию. Близнецы, правда, тоже частенько оказывались в неположенных местах.

Однажды Чарли пришел домой и застал там Ронни со своим приятелем Пэтом Баттлером. Они как раз собирались уходить. Чарли больше для проформы, нежели из интереса, спросил, куда они направляются. Ронни пожал плечами и сказал название бара. Чарли кивнул и занялся своими делами.

Ронни и Пэт прошли пару кварталов и увидели недавно открывшееся заведение. Они зашли туда. Внутри оказалось, что место не самое удачное. В зале сидело всего несколько человек, а у барной стойки толпились подростки из банды Ватни. Они заметили Ронни первыми. Пэт Баттлер буквально побелел от ужаса, но Ронни железной хваткой остановил его при попытке к бегству. Их было одиннадцать человек. Никаких шансов на победу. Лидер банды уже противным голосом интересовался, какого черта они пришли в их бар, как дверь вдруг распахнулась, и в бар вбежал Реджи. Он быстро нашел глазами брата и подскочил к нему.

– Одинадцать против троих, – хмыкнул он.

– Отличный расклад, – пожал плечами Ронни.

В тот же момент они, не стовариваясь, кинулись к выходу. Они успели завернуть за угол и прижаться к стене. Ребята из Ватни побежали за ними следом. Подростки начали озиаться по сторонам. Пара человек побежала в их сторону. Реджи подставил подножку, Ронни словил второго и тут же ударил его о стену бара.

На шум прибежали остальные члены банды, но преимущество в тот день действительно было на стороне близнецов.

«Это была мощная драка. Знаете, как сцена из вестерна. Трое против толпы. Удивительно, но они отделались парой синяков, а вот пара их противников попала в больницу. Близнецы очень переживали, что парень по имени Билл Донован, которому они повредили глаз, подаст на них в суд. Они заставляли меня ежедневно звонить в больницу и спрашивать о его здоровье. Все обошлось. Инциденты, подобные этому, и создали легенду о братьях Крэй, как о жестоких ребятах, которые ходили по Ист-Энду и искали, с кем бы

подраться. Это глупо. Впрочем, они всегда били первыми, что правда, то правда». (Чарльз Крэй)

Как Реджи узнал о том, что он должен прийти в тот бар? На этот вопрос впоследствии не смог ответить и сам Реджи, он просто почувствовал это. После драки побитые, но довольные жизнью близнецы, привычно побрели к тете Роззи. Здесь они всегда могли рассчитывать на первую помощь. Любимая тетя всегда готова была прикрыть близнецов. Здесь они могли спокойно обработать раны, переодеться и как ни в чем не бывало идти домой. Реджи и Ронни обожали проводить время у тети Роззи. Единственным минусом был Билл, сын тети. Парень был на несколько лет старше близнецов и считал своим долгом всячески задира́ть их. Так повелось с детства. Близнецы уже были вполне способны дать отпор двоюродному брату, но по привычке продолжали терпеть выходки кузена.

Братья с рождения были знаменитостями Ист-Энда, просто потому что близнецы здесь рождались редко. Вайолетт и ее мальчиков здесь знали все поголовно. Где-то с пятнадцати лет к славе прибавилась еще и власть. Поначалу за стенами школы близнецы общались в основном с Чарли, своими кузенами и парочкой дворовых приятелей. С поступлением в секцию бокса круг общения расширился. Они заработали славу совершенно неуправляемых королей своей банды. Неважно, что в ней было всего два человека, они все равно были королями, а свита дело наживное. За несколько лет они сколотили вполне серьезную банду, которая вполне могла дать достойный отпор Ватни. Именно поэтому, собственно говоря, их и ненавидели лидеры банд из соседних районов Лондона.

Короли не должны давать в обиду своих близких. Когда Чарли Крэй-старший однажды вернулся из бара побитым и несчастным, пятнадцатилетний Реджи поинтересовался у него:

– Кто это сделал?

Чарли пробормотал что-то невразумительное, но близнецы не отставали от него до тех пор, пока тот не признался, что это новые рабочие владельца бакалейной лавки Джека Баркли. Этого было вполне достаточно. Утром братья Крэй направились в магазин Баркли. Они бесцеремонно отодвинули вставшего у них на пути хозяина магазина, и прошли в подсобку. Рабочие сидели на ящиках с овощами и мучились от жестокого похмелья, когда Реджи и Ронни ворвались в помещение склада. Близнецы ушли из магазина, только когда рабочие перестали подавать признаки жизни.

Как только братья стали делать серьезные успехи в спорте, к ним подошел тренер и сказал:

– Ребята, нравоучения не мой конек, но ни один агент не возьмет к себе под крыло спортсмена с криминальным прошлым.

Для Реджи это стало серьезным аргументом. Он стал вести себя осмотрительнее. Впрочем, его хватило ненадолго. Первый же конфликт на улице Ист-Энда вылился в серьезную драку. Однако Реджи все-таки решил, что они с братом будут первыми сбегать с места преступления. Спортивная карьера была для Реджи Крэя на первом месте. Он мечтал о славе, роскошной жизни и лучших девушках Лондона. Единственным шансом на такую жизнь был бокс.

«Мама ненавидела бокс, но всегда приходила на наши соревнования, вместе с сестрами. Она чувствовала, что должна быть там. Мы смеялись над этим, потому что большую часть времени она сидела с закрытыми глазами, боясь увидеть то, что происходило на ринге.

В конце концов, она все-таки смирилась. Мы любили спорт, и она ничего не могла с этим поделать. Как боксеры, близнецы сильно отличались друг от друга. Реджи был холодным, осторожным, с навыками потенциального чемпиона, и что еще важнее, он умел слушать советы. Ронни тоже был хорошим боксером. Он был невероятно смелым, но никогда не слушал того,

что ему говорили. Он всегда лучше знал, что и как нужно делать». (Чарльз Крэй)

Шестнадцатилетний Харви принадлежал к противоборствующей братьям Крэй банде. В тот день он ехал на велосипеде по чужой территории. Ронни был в отвратительном настроении. Они с Реджи направлялись к Роззи, когда увидели Харви, разъезжающего на своем дорогом велосипеде. Реджи тут же прокричал парню что-то оскорбительное, на что Харви неосмотрительно прокричал:

– Пошли вы к черту, – голос мальчика утонул в конце улицы. Ронни и Реджи переглянулись и побежали за парнем. Со скоростью велосипеда они сравняться, конечно, не могли. Тут Харви чудовищно не повезло. Брюки попали в цепь, и он упал. Пока он пытался выпутаться, Ронни и Реджи нагнали его и начали драку.

Удары сыпались на Харви один сильнее другого. Реджи не мог вспомнить, каким образом в руках у Ронни оказалась цепь от велосипеда. Брат Реджи наносил все новые удары, а Харви уже перестал сопротивляться. Так когда-то было и с Реджи. Нужно просто прикрикнуть на брата, да и все. Ронни не слышал криков, он, казалось, вообще выпал из реальности. Еле оттащив брата от Харви, Реджи испуганно огляделся по сторонам, заметил испуганную девушку, вовремя скрывшуюся за перекрестком, и мужчину, тут же зашедшего в какую-то лавочку. Реджи посчитал Харви мертвым. Крэй посмотрел на цепь в руках брата и снова на Харви. После таких ударов не выживают.

– Пора убираться отсюда, – заключил Реджи и дернул Ронни за руку. Брат Реджи уже пришел в себя. Он сосредоточенно кивнул. Они кинулись к дому тети Роззи. Женщина привыкла к тому, что близнецы прибегали к ней зализывать раны после драк, поэтому не стала расспрашивать их о произошедшем.

Братьям не повезло. Харви оказался на редкость живучим персонажем. Его нашли, отправили в больницу, и уже через пару дней он пришел в себя. К молодому человеку зашел инспектор и поинтересовался подробностями той драки. Харви был дико зол на семейку Крэй, поэтому нарушил традицию и «настучал» на близнецов. Услышав знакомую фамилию, служитель закона поперхнулся. Он, наверное, не один десяток раз задерживал этих неуправляемых маленьких мерзавцев, которые прекрасно знали, что им ничего не грозит. Вот уже полгода о них ничего не было слышно, и тут такой подарок. Крэй уже справили свое шестнадцатилетие и вполне могли попасть за решетку.

Весь полицейский участок приступил к работе. Нашлись свидетели: юная девушка, случайно проходившая мимо, и страховой агент, который и вызвал скорую помощь. Началось судебное разбирательство, сильно подмочившее спортивную репутацию близнецов Крэй. Впрочем, Ронни долго отмахивался от увещаний брата. Он старался не задумываться о том, чем все это грозит. Они старались не думать о плохом до первого вызова в суд.

«Однажды я пришел с работы поздно вечером и нашел маму очень расстроенной. Я поинтересовался, в чем дело. Она рассказала, что недавно нашли мальчика, жестоко избитого велосипедной цепью. Я уже слышал об этом, но мама пояснила. В том, что случилось с мальчиком, обвинили близнецов. Ни я, ни мама, ни папа просто не могли в это поверить. Близнецы никогда не использовали в драке ничего, кроме своих кулаков. Им это было не нужно». (Чарльз Крэй)

Оказавшись на скамье подсудимых, братья присмирели. Потерпевший, свидетели, настоящее уголовное дело... Все это приобретало нешуточный оборот. На второе заседание братья явились уже готовыми к бою. Они мирно слушали показания свидетелей. Когда на трибуну зашла девушка, Ронни буквально прожигал ее взглядом. Несчастная путалась, робела, голос ее дрожал, а прокурор был вне себя от бешенства.

Заседание подошло к концу, и братья направились к выходу. Они миновали коридор, отделявший зал суда от центрального входа, и остановились на лестнице возле колонны. Ронни первым заметил выходящую из здания суда девушку и схватил ее за руку. Она даже вскрикнуть побоялась.

– Тебе никто не говорил, что у тебя очаровательное личико? Будет очень грустно, если оно обезобразится бритвенными порезами, – тихо и ласково прошептал Реджи. Он заглянул в глаза девушки, затем провел пальцем по ее лицу. – Вот так...

Пальцы Крэя провели линию предположительного разреза. Девушка попыталась выпутаться из рук Ронни, но Крэй продолжал ее удерживать. Реджи кивнул, и брат разжал пальцы. Ноги девушки подкосились, и она упала. Близнецы Крэй презрительно обошли ее и спустились вниз по лестнице.

Со страховым агентом поступили примерно таким же образом. А затем поговорили и с Харви. Вскоре обвинение развалилось за недостаточностью улик.

– Это ваш последний шанс, не упустите его из-за очередного обострения глупости, ладно? – подытожил свою речь тренер братьев Крэй. В декабре должны были пройти важные соревнования в Альберт-холле. В них собирались принять участие трое братьев Крэй. Для Чарли это был последний бой, после которого он намеревался оставить свои попытки взойти на Олимп спортивной славы. Близнецы же были как раз в том возрасте, когда их мог взять под крыло какой-нибудь спортивный агент. Они уже пропустили одни состязания из-за судебного разбирательства. Из той ситуации они вышли победителями, но какое это имело значение? То ли он ударил, то ли его, но была там какая-то история. Так, вполне оправданно, рассуждали агенты. Для них не имело значения, оправдали братьев или нет: кому хочется связываться с людьми, замешанными в криминале? Сейчас та история немного подзабылась, но малейшее правонарушение грозило братьям серьезными последствиями. Особенно это касалось Реджи, который буквально грезил карьерой боксера, чем выводил из себя Ронни. Тот понимал, что боксером ему не стать, а отпускать от себя брата он не собирался. Они же семья, они буквально одно целое и не должны разлучаться.

За несколько недель до соревнований Реджи и Ронни сцепились с каким-то полицейским. Тот сказал что-то оскорбительное Реджи, и Ронни решил «вступиться» за брата. Драка вышла короткой, победители были определены заранее. Проблема заключалась в том, что полицейский знал братьев. Вечером он явился к ним и забрал близнецов в участок. Срок грозил небольшой, но с карьерой можно было попрощаться.

– Он оскорбил тебя. Я обязан был отреагировать, – пожал плечами Ронни. Что на это оставалось ответить Реджи? Он орал, как безумец, затем братья устроили драку, разнять которую смогла только Вайолетт. Впрочем, вряд ли все это способно было что-то изменить.

На ринг Альберт-холла вышли трое братьев Крэй. Чарли проиграл свой бой. Ему так и не удалось достойно завершить так и не начавшуюся карьеру. Ронни в тот день дрался с каким-то диким остервенением. Его пришлось буквально оттащить от давно поверженного соперника. В результате его дисквалифицировали. Последним на ринг вышел Реджи. Он выиграл все три раунда, и только сидевший в зале тренер знал, что Реджи проиграл еще до первого удара гонга.

Армия

– Обещайте мне, что будете к ужину, – напоследок попросила Вайолетт, заметив, что братья куда-то собрались с утра пораньше.

– Обещаем, мама, – отозвался Ронни.

Вайолетт захлопнула за близнецами дверь и обессилено опустилась на стул. Вот уже несколько месяцев, как Ронни и Реджи закончили школу. Братья целыми днями слонялись по Ист-Энду и явно не собирались ни учиться, ни работать. Со дня на день за братьями должны были прийти с повесткой. Вайолетт уговаривала братьев скрыться на время из города. Женщина очень боялась потерять своих мальчиков из вида. Два года службы – слишком уж большой срок.

Тетя Роззи придерживалась противоположной позиции. Она считала, что армия научит мальчиков жизни, и они наконец возьмутся за ум. Братья слушали эти бесконечные речи и молча кивали. Им не хотелось задумываться о будущем. Заберут в армию – хорошо, не заберут – еще лучше.

– Ронни и Реджи Крэй? – послышался чей-то знакомый голос.

Братья одновременно обернулись и увидели полицейского, с которым им приходилось пару раз пересекаться в участке. Реджи настороженно кивнул.

– Вот и пришло ваше время, ребята. Армия ждет вас, – потер руки полицейский. Этот неприятный жест тут же родил в братьях ненависть и к нему, и к армии. Сопrotивляться было бесполезно. Служитель закона стоял рядом с фургоном, перегородившим половину улицы. За стеклами можно было разглядеть головы еще нескольких человек. Позади улица заканчивалась тупиком. Бежать было некуда. Братья Крэй неожиданно послушно уселись в фургон, который привез их на пункт распределения.

Близнецы поступили в ведение Королевского фузилерного полка. Для выходцев Ист-Энда – более чем почетная миссия. Вместе с другими новобранцами Ронни и Реджи прошествовали в казармы. Унылое зрелище длинных рядов одинаковых кроватей не особенно бодрило. Узкие коридоры и изматывающе-серые стены тоже не вдохновляли. Солдатам приказали выстроиться в коридоре. Крэй повиновались приказу. Капрал начал лекцию о том, как правильно служить в армии. Он важно прохаживался по коридору, то и дело останавливаясь и заглядывая в глаза солдатам. Чтобы показать свои важность, он откалывал едкие шуточки в адрес будущих солдат фузилерного полка. Спустя добрых сорок минут лекция подошла к концу, капрал выдохнул и приказал солдатам идти в столовую. Братья Крэй весело переглянулись и двинулись прямо по коридору.

– Куда? Столовая в другой стороне, – крикнул военный.

– Мы должны навестить нашу маму, – беспечно заявил Ронни. Военный ошарашено взглянул на не в меру наглых восемнадцатилетних близнецов, после чего попытался остановить их. Реджи тут же ударил его своим коронным приемом. Капрал упал, а близнецы спокойно пошли дальше. Когда братья вплотную приблизились к двери, Ронни вдруг обернулся:

– Я же сказал, мы должны попрощаться с мамой.

Никто из новоприбывших не решился догнать их. Все с восхищением смотрели на своих героев. В этом строю не было ни одного человека, который бы принял сторону капрала. Все двадцать выстроившихся по струнке человек мечтали последовать за братьями, но запала и смелости как-то не хватало. Близнецы же никогда трусостью не отличались. Они подзадоривали друг друга, всегда готовы были прикрыть в случае чего, но самое главное – Ронни и Реджи доверяли друг другу больше, чем самим себе, всегда чувствовали и думали одно и то же.

Крэй без приключений добрались до дома. Вайолетт встревожено посмотрела на братьев и с ужасом выслушала их рассказ. Уже через пятнадцать минут после их прихода вдалеке раз-

далась сирена полицейской машины. Братья тепло попрощались с матерью и вышли во двор. На сей раз, на них нацепили наручники. Машина остановилась и братьев проводили в кабинет командующего полком. Там уже был капрал.

– Кто из вас двоих меня ударил?! – дрожащим от ярости голосом поинтересовался он.

Близнецы с видом мировой невинности уставились на военного. Естественно, никто не признался. Кого арестовывать – непонятно. Близнецы тысячу раз проворачивали этот трюк в школе, так почему бы ему и сейчас не сработать? В итоге братья отделались неделей службы на гауптвахте.

– Думаю, это будет веселое время, – беспечно заявил Реджи, когда объявили отбой. Ронни согласился с братом.

«Мы решили, что служба не для нас. Хотели показать, что выше системы и решили просто уйти. По дороге я ударил капрала в челюсть. Мы были достаточно умны, чтобы исчезнуть, и больше не появляться в казарме, но это казалось неинтересным. Преступление – наказание – преступление – наказание... И так два года подряд». (Реджинальд Крэй)

На следующий день близнецы познакомились с молодым человеком по имени Дик Морган. Тот был безумно рад «пообщаться с единственными нормальными ребятами здесь». Он был искренне восхищен вчерашним поступком братьев, чем тут же понравился близнецам. Они всегда мечтали о славе и восхищении, поэтому тут же сдружились с Морганом. Парень прибыл на службу пару месяцев назад. Его сюда перевели прямо из колонии для несовершеннолетних преступников, в которой он мотал срок за воровство. Он пристроился на работу в еврейскую семью. В обязанности Дика входило помогать семье по хозяйству во время шабата. Морган какое-то время там проработал, а потом обворовал эту семью.

Дик обладал бесценным для братьев качеством – хитростью. В сочетании с силой и наглостью они вполне могли свернуть горы и уж тем более подчинить фузилерный полк своим правилам.

Уже через неделю Ронни, Реджи и Дик умудрились улизнуть из казармы. Правда, они не особенно задумывались над тем, куда им отправиться. Все трое хотели только одного – веселиться. Как можно быстрее и желательно на всю катушку.

Они зашли домой к Дику на Клинтон-роуд, повидались с мамой и Роззи на Валланс-роуд, после чего отправились в один из лучших баров, который знал Дик Морган. Небольшой паб на углу был до краев полон попрошайками, ворами, вышибалами и сутенерами. Чрезвычайно веселое место буквально гудело от переполнявших его голосов. Ронни и Реджи привыкли вести спортивный образ жизни, поэтому оказались здесь не у дел. Они не пили, не курили и даже с девушками боялись заговорить.

– Откуда вы такие? – поинтересовался один из самых уважаемых людей в этом заведении.

– Из тюрьмы сбежали, – нагло ответил Ронни. Свою реплику он сопроводил долгим пугающим взглядом. – За убийство срок получили, – добавил он.

Как ни странно, двум восемнадцатилетним близнецам поверили. Ну, либо предпочли сделать вид, что поверили. Они казались такими наглыми и безбашенными, что с ними просто не хотели связываться.

Такие самоволки они себе устраивали с завидной регулярностью. За ними следовали неизменные выволочки, но в целом и это тоже было достаточно веселым развлечением.

Братья сидели на вахте, отбывая очередное наказание за издевательство над армией Великобритании, когда к ним постучались.

– Идите в комнату для гостей. К вам посетители, – сообщил вошедший к ним капрал. По его виду было ясно, что он не очень-то рад тому, что к несносным близнецам пришли гости.

Обычно к ним приезжали только Вайолетт и Роззи. Их здесь уже все знали по имени, а тут «гости». Реджи поинтересовался у капрала, кто к ним пожаловал. Тот хмуро ответил:

– Какой-то дядя Альберт.

Близнецы очень удивились. Дядя Альберт был прекрасным человеком, мужем тети Мэй. Он отлично ладил с Ронни и Реджи, но что ему здесь делать?

Войдя в комнату для посетителей, близнецы остолбенели. Где-то с минуту они так и продолжали стоять возле дверей, пока их провожатый не подтолкнул их к столу, за которым сидел Чарли Крэй-старший. Отец близнецов до сих пор числился в розыске за дезертирство в годы Второй мировой. Если бы его поймали, ему бы грозил приличный срок. И все же Чарли не побоялся представиться чужим именем и приехать навестить сыновей. Увидев остолбеневших Ронни и Реджи, он расхохотался.

Как только дверь за провожатым закрылась, Чарли удовлетворенно откинулся на стуле. Они проговорили часа полтора, после чего Чарли попрощался с близнецами и с изрядной долей сарказма в голосе пожелал им хорошей службы.

Спустя пару месяцев Дик и Ронни решили, что армии с них достаточно. Реджи пожал плечами и поддержал решение друзей. Ему было все равно, а планы побега казались увлекательной темой для обсуждения.

Они действительно часами стали обсуждать детали предстоящего мероприятия. Сбежать им снова удалось, причем без особенных проблем. Остановиться решили у приятеля Морган. По вечерам стали слоняться по барам Ист-Энда, особенно не заботясь о безопасности. Иногда к ним присоединялся уже повзрослевший, двадцатичетырехлетний Чарли Крэй. Он недавно занялся бизнесом, но все-таки большую часть времени продолжал бесцельно шататься по городу, выстраивая все более оригинальные схемы ведения дел. Частенько они устраивали драки.

Однажды они зашли в «Ройял», один из лучших клубов восточной части города. Здесь уже отдыхала банда из Тоттенхэма. Увидев братьев Крэй, бармен заметно напрягся. С минуты на минуту должна была начаться крупная потасовка. По-другому и быть не могло. Среди парней из Тоттенхэма была пара сбежавших из колонии молодых людей. Они скрывались от полиции и не особенно стремились привлекать к себе внимание. Когда ничего не значащий разговор уже готов был перерасти в массовую драку, глава банды Тоттенхэма тяжело поднялся и подошел вплотную к Ронни.

– Мы же понимаем, кто победит в этой схватке, – миролюбиво сказал он, указывая рукой на десять человек, разместившихся в одном углу барной стойки.

– Безусловно, – удовлетворенно кивнул Ронни, указывая на стоявших позади Реджи и Чарли. Дик Морган предусмотрительно куда-то делся.

– Ну, так и давайте выпьем за победу, – ухмыльнулся главарь банды. – Давайте я вас угошу.

Уже через пятнадцать минут братья Крэй были лучшими друзьями банды Тоттенхэма.

Тот «отпуск» продолжался чуть больше двух недель. Большую часть времени близнецы проводили в различных пабах и ночных клубах. Конечно, они были далеко не единственными дезертирами. Тут было полно ребят, точно так же не желавших служить Ее Величеству, были и те, кто сбежал из тюрьмы. Реджи быстро понял, что далеко не все рассказы новых приятелей имели хоть малейшее отношение к действительности, но слушать их было все равно увлекательно.

В популярном кафе «Валли» они проводили достаточно много времени. Здесь каждый вечер собирались точно такие же дезертиры, как и сами близнецы. Серьезные преступники здесь не бывали, а вот всякого рода мошенники и карманники тоже захаживали. В один из дней сюда зашел долговязый парень на пару лет старше близнецов. Ронни Найт быстро поладил с Ронни и Реджи. Близнецам как раз очередной приятель сказал, что они больше не могут у него

оставаться, и Ронни с Реджи были в поисках нового ночлега. Об этом они и сообщили Найту. Тот пожал плечами и сказал, что это не проблема.

Найт стал для близнецов ценной находкой. У него была своя подержанная машина и прекрасная семья. Мама Найта устроила настоящий праздник по случаю приезда близнецов. Уютный дом в тихом пригороде Лондона несколько дней служил отличным пристанищем для близнецов. Ну а потом им стало слишком скучно, и Найт предложил отправиться в Саутенд, к морю.

Уже на следующий день они ехали в этот небольшой курортный город.

Насладиться пляжным отдыхом не удалось. Утром полил дождь, который не прекращался еще недели две, и заняться здесь оказалось нечем. Ребята сутками напролет играли на бильярде. Больше тут никаких развлечений не было. Кроме разве что пляжа. Спустя неделю они чуть не выли от скуки. Пришлось возвращаться. Естественно, по приезде в Лондон их арестовали.

– Разделите этих сумасшедших, так они быстро свой запал растеряют, – посоветовал кто-то из начальства.

Вот это уже был запрещенный прием. Близнецов нельзя разлучать. Никогда. Реджи и Дика отправили в Пулфлит, а Ронни в Веллингтон. Реджи с Морганом продолжили веселиться и там, а вот Рон впал в отчаяние. Он перестал есть, бриться и посещать душ. Заставить его было невозможно. Лишившись брата, он, казалось, лишился части самого себя. Куда-то исчезли все его лидерские качества, да и просто человеческий облик вскоре куда-то делся. Опомнившись, Рон заметил настороженные взгляды охраны. Это вполне могло сработать. Крэй решил притвориться сумасшедшим, чтобы ему вернули брата.

Реджи и Дик тем временем на полную катушку чинили форменный беспредел. Они устраивали бунты и потасовки, жгли матрасы и ежедневно нарушали распорядок военной тюрьмы. Благодаря такому поведению они моментально прославились на всю тюрьму. Друзья наслаждались славой и вели по ночам долгие разговоры с сокамерниками.

– Вест-Энд, вот куда вам надо ехать, ребята. Там настоящая жизнь и большие деньги, – вздохнул однажды кто-то из новых приятелей.

– Кто ж нас там ждет, – хмыкнул Реджи, прекрасно знавший, что Вест-Энд не жаловал выходцев из бедных семей.

– А там никто никого не ждет, – глубокомысленно хмыкнул сокамерник.

Реджи всегда мечтал о роскошной жизни. Конечно, их с Ронни никто не ждет в высшем обществе, так их вообще мало кто ждет. Только тетя Роззи да мама Вайолетт. Так что, теперь из дома не выходить?

Морган и Крэй продолжили свою миссию. Реджи тяжело переносил разлуку с братом и собирался как можно быстрее вернуться в Лондон. Он знал, что если ему тяжело, то Ронни, скорее всего, уже с ума сходит. А он мог иногда переигрывать...

– Уберите их отсюда к чертовой матери, – взмолилось наконец начальство тюрьмы. Что с них взять? Отправить домой к маме? Дать им несколько лет тюрьмы? Первое было совершенно невозможно. Второго они явно не заслуживали. Реджи и Дика отправили назад. Ронни уже тоже вернулся в стройные ряды армии.

Естественно, честно дослуживать никто из них не собирался. Это слишком скучно и уныло. Гораздо интереснее было продумывать новые планы побегов. Вскоре очередной план был реализован. На сей раз, священная троица отправилась покорять Вест-Энд. Здесь им сказали, что все сливки общества по вечерам собираются в ресторане при отеле «Пикадилли-Серкус». Туда они и направились. Конечно, здесь никого из высшего света не было, да и быть не могло, а вот мелкие мошенники и гангстеры, умудрившиеся недавно сорвать большой куш, здесь встречались. В тот вечер сюда явился и действительно значимый человек Вест-Энда – Бобби Рамси, босс местной мафии, бывший боксер, собственной персоной. Братья Крэй вос-

торженно наблюдали за странным человеком в дорогом кожаном плаще. Его сигары, тихая манера говорить, подобострастие во взглядах свиты... Все это выглядело сногшибательно. Вот на кого стоит равняться. Вот кем они хотели быть.

Переночевав у приятеля Дика Моргана, троица вновь отправилась слоняться по улицам Вест-Энда. Дело осложнялось тем, что приятель доходчиво объяснил, что у него больше гостить не стоит. Ронни Найта в городе не было. Нужно было срочно найти другое место для ночевки.

Вечером они зашли в бильярдную. Здесь был организован небольшой паб, в котором народу было куда больше, чем в залах для игры. Они разговорились с человеком, сидящим за стойкой. Худой, изможденный и мрачный мужчина бесстрастно взирал на происходящее в баре. Реджи Крэй из вежливости поддержал разговор с мужчиной, которому бармен чересчур услужливо подливал пива. Вдруг мужчина предложил сыграть с ним партию. Близнецы Крэй согласились.

Неделя в Саутенде дала о себе знать. Реджи удивительно точно загонял шары в лузы. Мрачный человек, назвавшийся Тони Мулла, удовлетворенно кивнул, наблюдая за движениями Реджи.

– Люблю бильярд. Это не шахматы, тут всегда только одна траектория, – заключил он, заворочено наблюдая за ходом игры.

Они разыграли несколько партий. Начало светать, и бильярдная совсем опустела. Реджи вдруг поинтересовался у Тони, не знает ли он кого-нибудь, у кого они могли бы переночевать.

– Да спите здесь, – махнул рукой Тони на прощание. Мулла забыл предупредить, что это его заведение.

Вскоре братья узнали о том, что Тони Мулла – уважаемый бизнесмен, который вот уже много лет ведет свои дела на пару с человеком по имени Мелвин. Спустя много лет Мелвин застрелит Тони, но это будет много позже.

Братья Крэй продолжили развлекаться. Они с интересом изучали криминальный мир Лондона начала 1950-х, оставаясь при этом в стороне от всего. Впоследствии многие вспоминали, что они сеяли вокруг себя зловещую атмосферу ужаса, поэтому их никто не трогал. На самом же деле братья Крэй были просто новым аттракционом. Близнецов здесь видели редко. Красивые, молодые и наглые, они вели отвратительно правильный спортивный образ жизни. За этим забавно было наблюдать. Все, затаив дыхание, ждали, когда они примкнут к кому-нибудь из местных криминальных боссов. Но братья предпочитали прожигать жизнь и бездельничать. О том, что они в самоволке, естественно, никто не знал.

«За то время, что мы с Ронни провели в бегах, мы получили своего рода образование. Мы познакомились со всеми преступниками Лондона, изучили уличные законы. На самом деле, в те годы мы были больше зрителями, а не игроками. То, что мы сбежали из армии, давало нам некоторый вес в обществе». (Реджинальд Крэй)

Периодически они встречались с Чарли, Вайолетт и тетей Роззи. После одной из таких встреч они зашли в «Ройал». Братья беззаботно уселись за барную стойку. Реджи бросил сидящему рядом человеку ничего не значащую фразу. Тот вполне добродушно ответил и повернулся к ним. Они с Реджи встретились взглядом и остоленели. Это был сержант полиции Сильвер, с которым они были очень давно знакомы. По выражению его лица было понятно, что он знает об их самоволке.

– Предлагаю без лишнего шума выйти на улицу, и я доставлю вас в участок, – миролюбиво сказал сержант. Он уже выпил лишнего и пребывал в чересчур благодушном настроении. Братьев он знал триста лет и решил проявить уважение по старой дружбе.

Реджи обернулся и посмотрел на Ронни. Тот медленно кивнул. Реджи все понял и молча поднялся со стула. Выйдя на улицу, они тут же протянули сержанту Сильверу руки для наручников. Пока тот отвлекся, Реджи нанес свой фирменный удар. Ронни добавил. Полицейский обмяк, и Ронни отбросил его к стене паба. Братья что было сил побежали прочь. Через пару дней их все равно арестовали.

«Я был в ужасе. Еще несколько месяцев назад они были перспективными молодыми боксерами. С не самой безупречной репутацией и не самыми радужными перспективами, но все же. Сейчас они творили такое, за что рано или поздно, их бы упекли в тюрьму. Я разыскал их и попытался образумить, но все было без толку. Они хотели доказать, что они выше системы». (Чарльз Крэй)

Последние заключенные Тауэра

– Одно радует, терять нам больше нечего, – весело заявил Дик Морган, когда закрылись двери военной тюрьмы Кентербери. Здесь им предстояло провести несколько месяцев до оглашения приговора.

Мрачные стены старинного замка Кентербери едва устояли перед выходками совершенно безбашенных братьев. Чего нельзя было бы сказать о персонале тюрьмы, который в одно мгновение превратился в воспитателей детского лагеря для трудных, очень трудных подростков.

Первым бунтовать начал Ронни. Выражал он это привычным отказом от еды и бритья. По настоянию Реджи в душ он все-таки ходил. Затем он решил изобразить сумасшедшего и для смеха выбрил только половину лица. Эффект это имело куда больший, чем просто вид бородатого военного заключенного. Настороженные и испуганные взгляды дико забавляли братьев, но вскоре это надоело. На пути в столовую они окликнули охранника и попросили сводить их пропустить рюмочку в местный паб. Естественно, охранник послал их куда подальше.

– Сам напросился, – пожал плечами Ронни и усмехнулся. Гримаса имела еще больший эффект, так как искривилась только половина лица, вторая была скрыта густой растительностью.

Вечером братья подожгли свои матрасы. Сокамерники с восторгом переняли инициативу и тоже начали жечь свои спальные принадлежности. Успокоить бунт удалось только к завтраку. Через пару дней братья повторили просьбу о походе в бар. Как ни странно, охранник согласился.

– Матрасы целее будут... – пробормотал он и поздним вечером вывел братьев за пределы тюрьмы. Такое стало повторяться с завидной регулярностью.

Были и менее сговорчивые охранники. Им приходилось несладко. Одному Ронни кинул под ноги ведро с помоями. С другим провернули куда более веселый фокус. Реджи умудрился откуда-то стащить ключи от наручников, а это нужно было непременно использовать. Ронни подозвал к камере охранника и попросился в туалет. Тот тяжело вздохнул, но все-таки полез за ключами от камеры. В этот момент Реджи выхватил наручники и с ловкостью фокусника умудрился пристегнуть его к решетке. Ключи они предусмотрительно спрятали. Веселье на целый день было обеспечено.

Апофеозом всего стал фокус с крышей. Во время прогулки братья вместе с Диком Морганом умудрились сбежать из-под охраны и выскочили на крышу. Заключенные тут же встретили их радостным улюлюканьем. Попытавшимся к ним залезть охранникам Ронни пригрозил:

– Еще одно движение, и прыгнем с крыши. Обвиним во всем вас, а свидетелей тут сотня, – беззаботно сообщил он, доставая губную гармошку.

Они голосили песни не самого приличного содержания в течение нескольких часов. В конце концов, троица все-таки сообразовала убратся с крыши, и их тут же потащили в пост охраны, где их встретил капрал.

– Что вы себе позволяете?! – завизжал он, но братья лишь усмехнулись и кивнули Дику. Они уже все продумали. Морган сбил с ног капрала, Ронни заломил ему руки и стал удерживать. Реджи стянул пояс и приковал капрала ремнем к колонне.

Дик включил громкоговоритель и подозвал на пост охранников. Когда в комнату ворвались несколько военных, троица водила хороводы вокруг несчастного начальника тюрьмы.

– Что здесь происходит? – только и сумел спросить один из вошедших.

– Мы поклоняемся священному капралу, – с невинным видом ответил Реджи.

Естественно, за это их отправили в карцер. Впрочем, братья обрели такую славу, что она настигла их даже там. Некоторые охранники буквально восхищались сумасшедшими близнецами и делали им разные поблажки, уже не из страха бунта, а просто ради веселья.

Тюрьма Кентербери располагалась в полутора часах езды на машине от Лондона, поэтому иногда к братьям приезжали гости. Однажды сюда заявился их отец Чарли Крэй, привычно представившийся их дядей. Мужчина много лет значился в розыске, и гневить Фемиду ему не хотелось. Братья поинтересовались, как поживает их старый приятель Гарри Хопвуд. Чарли пожал плечами и ответил, что у него все вроде бы нормально. Ронни сказал, что будет рад его видеть в качестве гостя. Чарли озадаченно посмотрел на него, затем его лицо просветлело, и он кивнул. Через неделю в тюрьму пожаловал Гарри Хопвуд. Ему без особенных проблем удалось пройти в здание тюрьмы. На свидании он с братьями болтал о всякой ерунде. На прощание Гарри вдруг сказал:

– Припарковал свой фургон слева от тюрьмы, мне так удобнее будет выезжать.

– Отличная идея, – кивнул Ронни.

Вечером Дик, Ронни и Реджи обсуждали очередной план побега. Уже собираясь лечь спать, Реджи вдруг попросил брата:

– Ты бы побрился, мама таких шуток не поймет.

Ронни поморщился, но все-таки утром побрился. На сей раз все пошло наперекосяк. Избив пару охранников, они все-таки выбежали за пределы тюрьмы, но дружно побежали в противоположную от фургона сторону. Вдалеке уже слышался топот сапог поискового отряда. Пришлось спрятаться за какой-то машиной. Началась опасная игра в прятки. Близнецы и Дик перебежали в очередное укрытие, постепенно приближаясь к заветному фургону. В какой-то момент они оказались на расстоянии вытянутой руки от пары особенно инициативных охранников. И все-таки им повезло. Они успели заскочить в машину. Ронни со всей силы вдавил педаль газа. Машина жалобно скрипнула и тронулась с места. Через пару мгновений она уже ехала с достаточно большой скоростью, оставляя позади незадачливый поисковой отряд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.